

Глава 88 — Почему свиньи не забираются по деревьям?

Глава отредактирована и адаптирована благодаря активностям во время ивентов.

После этих слов, лапы Одинокого Волка тут же превратились в желе. Он мог поклясться, что за всю свою волчью жизнь, он склонял голову, лишь раз. Да и к тому же – он волк! Он не какой-то там человек, с руками и ногами, так каким образом, он вообще мог простираться перед Буддой?

Тем не менее, когда Фанчжэн уже изложил то, что ему нужно было сделать, у него просто не осталось иного выбора... Да и к тому же, Одинокий Волк не был совсем уж дураком, и он, естественно, понял, что в подобных действиях и реально была необходимость. И как говорилось в деревнях Култаса: он “укусил пулю” и отправился в алтарный зал.

Увидев это, Лю Тай и Ву Хай переглянулись и затем, они поспешили за волком.

Фанчжэн слегка улыбнулся и неспешно пошёл, за ними вслед.

После того, как Одинокий Волк зашёл в алтарный зал, он начал размышлять: «У меня же лапки, как я буду проси... что? Как там говорил монах... Простираться? Тьфу, как я буду кланяться до земли?» – несмотря на все его размышления, он не смог придумать ответа на этот вопрос. Ведь волки подобной фигнёй не занимаются и ни один волк-предок, не имел подобных навыков, чтобы передать их своим детям. И находясь в полной беспомощности, он встал на задние лапы и начал пытаться копировать человеческие действия.

Лю Тай, Ву Хай и полицейский с камерой, были сейчас коллективно поставлены в тупик! Они одновременно подумали: «Сука, нет! Нет! Волк не будет кланяться в этом храме Будде! Такого быть не может! Или может?»

И пока они ошалевали, Одинокий Волк изо всех сил старался скорректировать свои конечности мускулами. И затем, подготовив тело к дальнейшим действиям, он начал опускаться в “поклоне” на землю. Однако же, он не смог сохранить равновесие и поэтому, верхняя часть его тела врезалась в деревянный пол, с гулким звуком. Он поцеловал мордой землю и из-за этого, он практически заплакал.

Когда Фанчжэн увидел эти потуги, он ехидно ухмыльнулся и сам для себя пробормотал:

– Отлично. Кто знал, что ты будешь работать ради нашей общей цели, настолько прилежно и отчаянно? Посему, я выдам тебе ещё больше риса на обед!

Лю Тай проглотил слюну и сказал:

– Нет ведь нужды для того, чтобы быть настолько преданным Будде, верно же? Не может ли он

это делать, немножечко помедленнее?

Одинокий Волк взглянул на Лю Тая и про себя подумал: «Да, я тоже бы хотел делать это помедленнее, я тоже...»

Одинокий Волк сделал три подобных последовательных “поклона”, в виде позы на задних лапах и последующего падения на землю, чем он заставил Лю Тая и Ву Хая, практически полностью потерять дар речи. В конце концов, Одинокий Волк поднялся на задние лапы и посмотрел на палочки с благовониями. Обычные палочки с благовониями были слишком тоненькие, поэтому их, он никак не сможет использовать. А палочки с благовониями, которые были заполнены разными гранулами, были слишком дорогими и по той информации, что он узнал от Фанчжэна: вероятнее всего, он просто лишится своего двухнедельного рациона, если он осмелится тронуть особо ценные палочки с гранулированными благовониями. И поэтому, Одинокий Волк лишь махнул хвостом на это дело: «Это всё, что я могу сделать. Остальная часть ритуала почитания, для меня просто невозможна», – подумал он.

Одинокий Волк начал выходить из алтарного зала и когда Лю Тай и Ву Хай – что блокировали своими тушками выход из зала, – это и увидели, они поспешно расступились и дали ему дорогу.

Одинокий Волк взглянул на эту ошалевающую парочку и продолжил выходить. В конце концов, он прошёл через входную дверь и исчез.

Лю Тай, Ву Хай и полицейский с камерой, одновременно сглотнули слюну, когда их глаза, ошавев, были заполнены неверием.

Фанчжэн вышел вперед и сказал:

– Амиабха. Покровители, как вы и сами видели, этот волк и действительно не имеет ничего общего с этим Нищим Монахом. Он является мирянином, что приходит в этот храм. Но, в то же время, он является диким волком.

Лю Тай произнёс с кривой улыбкой на лице:

– Тогда... Ах, забудьте. Я вернусь в участок и попытаюсь получить дальнейшие инструкции от руководства. Монаш... Кхем, учитель, на текущий момент, я с вами прощаюсь.

И так как Лю Тай захотел уйти, что еще мог сказать Ву Хай, по этому поводу? Он поспешил попрощаться с Фанчжэном и данное трио, так же быстро начало спускаться с горы, как оно сюда и пришло.

Когда Фанчжэн увидел, что данное трио ушло, он нахмурился. Это событие точно произошло не без причины. Кто-то точно стоял за всем этим делом или же, подобный незначительный вопрос, не заставил бы представителей правоохранительных органов, прийти к нему в храм.

Фанчжэн открыл Вичат и написал сообщение Обезьяне. По сравнению со старейшиной их деревни – Ван Югуем, городской житель – Хоу Цзи, точно знал намного больше информации о произошедшем.

И в тот момент, когда Фанчжэн спросил Хоу Цзи, тот ему тут же ответил: «Учитель, вы и вправду ничего об этом не знаете? Ай-йай-йай, это всё произошло из-за этих ублюдков, что живут в городе уездного значения Суну. Они слегка пострадали на горе, и они начали городить всякую чушь, как только они с неё спустились. К тому же, этот молокосос – Чэнь Цзин... Он разместил “новостную колонку” на сайте, которая, по факту, лишь критиковала и поносила ваш храм. Этот молокосос вложил довольно-таки много усилий, во всё это дело».

Фанчжэн под руководством Хоу Цзи нашёл эту новостную колонку. И под ней, уже находились сотни и сотни комментариев. Такое количество комментариев и кликов по колонке, для “сельских новостей”, было впечатляющим достижением. Ведь обычно, на подобные новостные колонки, практически не обращали никакого внимания. А комментарии под ними? Ха-ха-ха-ха... Даже если бы они и были, чаще всего – это был спам.

После того, как Фанчжэн открыл эту новостную колонку, его лицо тут же побелело!

То, что упоминал Чэнь Цзин, в своей новостной колонке, не было раздуванием фактов, вовсе нет – это была полнейшая чушь и враньё. В своей колонке он написал о разных деревнях, которые подверглись нападению волков. Он даже описал такие случаи, которые произошли в прошлом тысячелетии! И за все эти случаи, он винил именно Фанчжэна!

Однако – это было не самой главной проблемой. Главной проблемой было то, что у Фанчжэна, на горе и действительно жил волк. Этого уже было более чем достаточно, чтобы привлечь к себе внимание соответствующих органов.

Фанчжэн проверил законы, которые использовались в его случае и затем, он вздохнул от облегчения. Он понял, что слова полицейских были правдивы. Если будет установлено, что Одинокий Волк является диким волком и если он не будет представлять никакой угрозы деревенским жителям, что жили у подножия, то, о данном деле, просто позабудут и оставят всё как есть. Никто не будет приходить на гору, чтобы его поймать, или пристрелить.

Но, если Фанчжэн захочет зарегистрировать Одинокого Волка, в качестве домашнего питомца – это будет довольно-таки проблематичным делом. Ему придётся лгать во время регистрации... И к тому же, ему придётся пройти через “бумажный ад”.

Фанчжэн всё ещё не мог спускаться с горы, поэтому он никак не сможет собрать документы для регистрации. Да и к тому же, в данном деле будет задействовано слишком много разных элементов, да факторов. Поэтому он решительно отказался от подобных мыслей, поскольку он, с таким же успехом, может оставить Одинокого Волка на горе, в качестве дикого волка.

Тем не менее, Фанчжэн уже отчасти урегулировал это дело и на все вопросы, он сможет отвечать так: «Этот Нищий Монах не владеет волком, вовсе нет, он просто является

мирянином». – и это не будет считаться ложью. Его взаимоотношения с Одиноким Волком, не являлись взаимоотношениями между хозяином и питомцем. Вовсе нет! Их взаимоотношения были довольно-таки сложными...

А тем временем, где-то под горой...

Лю Тай и Ву Хай были реально в дерьме.

«Волк, который знал, как почитать Будду и как перед ним простираться? Реально что ли? Ещё скажи, что свиньи теперь могут залазить на деревья!» – два босса, в два канала связи, орали на них что было мочи, причём используя одни и те же слова.

Лю Тай сказал:

- Шеф – это правда. Я видел это своими собственными глазами.

- Перед тем, как я окончательно рассвирепею, сходи и самостоятельно назначь себе какое-нибудь дисциплинарное взыскание, – шеф яростно ему выговаривал, когда он сам говорил по телефону. с кем-то еще. С того самого момента, когда данная страна и вправду начала развиваться, такие штуки, как демоны, духи или демонические боги, были полностью запрещены и всё же, этот олень и вправду сказал ему о том, что волк умеет простираться и почитать Будду? Он скорее сдохнет, чем поверит в подобную чушь!

«Эй, а ты довольно могучий с подчинёнными, не так ли? Ты и на самом деле знаешь о такой штуке, как: “самостоятельное назначение дисциплинарных взысканий”? Ладно, ладно. После работы, принеси домой три стиральных доски! Или ты думаешь, что я не в курсе? Ты спёр наши стиральные доски и затем, ты их – задница такая, – выкинул!» – голос женщины раздавался из его телефона.

Шеф Чэнь покраснелся, и он указал Лю Таю на дверь. Естественно, он хотел, чтобы тот выметался. И в то же время, он быстро объяснял жене всё.

Но, как Лю Тай мог согласиться на выход из его кабинета? Если он это сделает, то, он просто признается в том, что он ни черта не сделал! А это было не так! К тому же, он должен будет самостоятельно себя наказать, без какой-либо на то причины! Хотя он выполнил свою работу! Поэтому, он вынул смартфон из кармана и проиграл видео с волком, прямо перед глазами шефа Чэня.

И увидев простирание Одинокого Волка, шеф Чэнь практически выронил телефонную трубку из рук. Он сглотнул полный рот слюны и проигнорировал голос в телефонной трубке. Затем, он вытер пот со лба и сказал:

- Пока, вообще ничего не говори, мне нужна тишина.

«Кто такая тишина (Чэнь Мо)? Ты там что, мне рот заткнуть хочешь, что ли? Какой ты молодец! Чэнь Саньцян, мне кажется или ты стал смелее?»

- Нет, я не говорил о Чэнь Мо, о которой ты там себе надумала! Я говорил о том, чтобы получить немного покоя в тишине!

«Покой (Хэ Пин)? Дочь старого Аня? Какой ты молодец! А когда вы успели сойтись?»

- Я-я-я-я имел ввиду... эх-эх-эх женщина... подожди, пока я не вернусь домой!

«Просто отлично! Подумать только, ты теперь начал мне угрожать? Ладно, когда ты вернёшься домой, мы увидим, кто выиграет в этом сражении...»

Когда Лю Тай это услышал, он помчался из кабинета, как угорелый. Если бы он остался в кабинете, еще бы на пару секунд, то, возможно, его бы заткнули, но, уже навсегда.

С другой стороны, Ву Хай был в намного более лучшей ситуации, нежели Лю Тай. После того, как он показал запись шефу. Шеф на какое-то время замолчал и попросил его ждать новостей.

К тому же, в интернете находилась целая толпа людей, которая с нетерпением ожидала новостей. Однако же, ни на второй день, ни на третий, никаких новостей не было.

А на четвертый день, еще одна группа людей, пришла в храм Одного Пальца.

Чэнь Саньцян штурмом брал гору Одного Пальца, вместе с группой людей. Эта группа людей состояла из экспертов и его вышестоящего начальства, и когда они пришли к храму, их переполняло любопытство, сомнение и подозрительность. Они ворвались в храм и начали задавать всевозможные вопросы.

Но еще до того, как они успели получить ответы на эти вопросы, Одинокий Волк уже ворвался в храм, и он начал простираться перед Буддой!

Подобными событиями, все были просто ошарашены.

Затем, Одинокий Волк взмахнул хвостом и ушёл.

Из-за чего, все тут же начали переглядываться и затем, в храме воцарилась тишина. Дальнейших вопросов не последовало. Ведь люди не знали, о чём теперь спрашивать.

На пятый день, в новостях было опубликовано официальное заявление: «После тщательной проверки, было выяснено: на горе Одного Пальца и вправду проживает волк. Тем не менее,

данный волк был признан нами диким, и он не является домашним питомцем монаха. Пожалуйста, впредь воздержитесь от распространения ложных слухов».

<http://tl.rulate.ru/book/17996/483720>